

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ КАК СРЕДСТВО ПОЗНАНИЯ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

КАСИЯНЕНКО Н.В.,

старший преподаватель кафедры права

Института парламентаризма и предпринимательства

В данной статье рассматривается проблема существования оценочных понятий в контексте философии, логики и юридической науки. В частности, исследуется их сущность посредством выделения характерных правовых и внеправовых особенностей. Осуществляется попытка с помощью философско-логического анализа выработать единый подход к разграничению в научно-правовой литературе оценочных понятий, категорий, терминов, признаков и дефиниций. Сформулировано авторское определение оценочного понятия права. Статья направлена на устранение пробела в области теоретико-правовой науки, касающегося сущности оценочных понятий и единообразного ее понимания, что может иметь непосредственное практическое значение для предупреждения правоприменительных ошибок.

The problem of appraisal notions in the context of philosophy, logic and legal science is considered in the article. Particularly, the essence of this problem is examined by means of marking out proper legal and non-legal features. The author attempts to elaborate a single approach to the differentiation of appraisal notions, categories, terms, characteristics and definitions in scientific legal literature using the philosophy and logic analysis. The author formulates his definition of appraisal notions of law. The article aims at eliminating the blank in the area of law theoretic science concerned with the essence of appraisal notions and its unified comprehension. It may be of practical importance for prevention of law-enforcement inaccuracy.

Введение

Эффективность законодательства любой правовой системы во многом определяется способностью правовых норм адекватно регулировать процессы, происходящие в обществе, поэтому неотъемлемым свойством права выступает формальная определенность. Безусловно, ясность и конкретность правовой нормы имеет большое значение для эффективности правового регулирования, однако последняя не может быть достигнута и обеспечена без способности правовых норм адаптироваться к быстро меняющимся общественным отношениям.

Излишняя конкретизация в праве, с одной стороны, приводит к тому, что вновь возникшие отношения, казуально не закрепленные в законодательстве, выпадают из сферы правового регулирования, что снижает социальную ценность права. С другой стороны, при столкновении правоприменителя с широким спектром жизненных ситуаций принятие законных, обоснованных решений в отношении многочисленных исков, заявлений, жалоб невозможно без предоставления

ему некоторой свободы усмотрения в процессе осуществления правосудия. Обозначенная дилемма решается законодателем, в том числе путем использования такого приема юридической техники, как включение в юридический текст оценочных понятий права. Такие понятия способствуют трансформации неопределенности в праве и приспособляемости последнего к быстро меняющейся правовой действительности.

В силу ряда причин на протяжении достаточно длительного периода развития правовой науки вопрос оценочных понятий по-прежнему остается острым и дискуссионным и существует в неразрывной связи с проблемой неопределенности в праве в целом [1, с. 16].

В ходе периодических отраслевых исследований оценочных понятий правоведомы высказывались различные суждения по поводу того, следует ли относить оценочные выражения к категориям, понятиям, терминам, дефинициям, но единой позиции до сих пор не выработано, также нет и четких критериев такого разграничения. Между тем считаем, что научно обоснованный ответ на данный вопрос поспособствует

уяснению сущности оценочных понятий как инструмента познания и поможет избежать в дальнейшем ошибок в процессе их применения.

В связи с этим данная статья нацелена на научно-теоретическое исследование сущности оценочных понятий права, философско-логическое осмысление и разграничение оценочных понятий, категорий, терминов, признаков, дефиниций, так как на общетеоретическом уровне данное разграничение отсутствует.

Освещая проблему оценочных понятий права, следует отметить практически полное отсутствие трудов в данной области знаний отечественных ученых-правоведов, за исключением некоторых отраслевых исследований. При этом нельзя оставить без внимания хоть и немногочисленные, но в силу этого еще более значимые работы зарубежных, в частности российских, авторов, изучавших различные аспекты оценочных понятий в праве. Так, научно-теоретическое и практическое исследование названной проблемы осуществляли С.И. Вильянский, В.Н. Кудрявцев, Т.В. Кашанина, А.Ф. Черданцев, А.С. Пиголкин, Е.И. Астрахан, М.И. Бару, В.В. Игнатенко, В.В. Питецкий, Г.Т. Ткешелиадзе, С.Д. Шапченко, В.А. Лопашенко, Ю.В. Грачева, Е.В. Кобзева, Н.И. Агамиров и некоторые другие. К более современным работам по отраслевому изучению оценочных понятий можно отнести работы М.Ф. Лукьяненко, Д.А. Гараймович, О.С. Шумилиной, А.В. Миронова, Р.О. Опалева, Е.А. Степановой, Р.М. Нигматдинова.

Основная часть

Развивая ту или иную отрасль науки, в первую очередь надо определить средства, требуемые для этого развития. Наборы инструментов, используемых в разных отраслях, естественно, различны, но все ученые, не исключая и правоведов, при этом пользуются универсальным средством познания — понятием.

Отечественная правовая наука до сих пор не выработала единой концепции относительно терминологического обозначения изучаемого нами философско-правового явления. Многие из вышеназванных авторов предлагали различные суждения по поводу того, следует ли относить оценочные выражения к категориям, понятиям, терминам, дефинициям. Чтобы провести их четкое разграничение, исследуем по отдельности названные средства познания правовой науки.

В литературе, посвященной проблеме оценочных выражений (будем их так условно называть в процессе выработки четкой позиции), можно столкнуться с различным их наименованием. Так, Т.В. Кашанина, М.И. Бару, П.А. Лупинская, В.И. Зажицкий в своих работах пользуются словосочетанием «оценочные понятия»

[2–5]. А.Ф. Черданцев, Л.М. Бойко, А.С. Пиголкин предпочитают «оценочные термины» [6, с. 93–102; 7, с. 82; 8, с. 75]. В.Н. Дубовицкий, Н.И. Агамиров наряду со словосочетанием «оценочные понятия» употребляют и другое — «оценочные категории» [9, с. 64; 10, с. 16]. Р.М. Нигматдинов настаивает на «оценочных категориях» [11, с. 111]. В.В. Питецкий, первоначально оперировавший термином «оценочные понятия», в дальнейшем стал называть их «оценочными признаками», так же как и Г.Т. Ткешелиадзе [12, с. 6; 13, с. 59–72]. В.Е. Жеребкин считает, что оценочные понятия — «это неопределяемые в законе, теории или судебной практике термины правовой науки», но прибегает к наименованию «оценочные понятия», считая его наиболее устоявшимся и почти общепринятым [14, с. 130]. Е.В. Кобзева, подробно разработавшая «теорию оценочных признаков уголовного закона», употребляет «оценочный признак» [15].

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что использование словосочетания «оценочная категория» является, по мнению автора, ошибочным, так как в юридической науке «категория» трактуется как предельное по уровню обобщения фундаментальное абстрактное понятие теории правоведения [16, с. 58]. Философия понимает категорию как предельно общее, фундаментальное понятие, отражающее наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания [17, с. 251]. Категория образуется как последний результат абстрагирования от предметов их особых признаков [18, с. 481]. Оценочные выражения действительно обозначают до определенной степени абстрактные явления, но они не являются ни предельными по уровню обобщения, ни фундаментальными понятиями для теории права. Так как категории служат фундаментом большинства используемых в законе понятий, они не могут иметь нечетко определенное содержание или объем, что является одной из характерных черт оценочных выражений. Наоборот, их содержание должно быть ясным и определенным. Понятие же, как средство познания, более конкретно, чем категория. Таким образом, логичным представляется отнесение оценочных выражений к классу понятий, а не категорий.

В рамках общетеоретического исследования некорректно использовать и «оценочные признаки» права, хотя это выражение и подходит для отрасли уголовного права, в нормах которой действительно закреплены в основном оценочные признаки того или иного состава преступления. В семантическом значении слово «признак» — это показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь [19, с. 879]. Однако для других отраслей права закрепленные в статьях оценочные выражения, как правило, обозначают целиком все явление действитель-

ности и не могут быть всего лишь признаком, то есть частью такого явления, а следовательно, и употребление словосочетания «оценочный признак» в контексте теории права является некорректным.

Оценочные выражения также довольно часто понимаются в значении дефиниции какого-либо правового явления. И этот подход не совсем верный, они скорее соотносятся между собой как форма и содержание правового явления. Когда речь идет о дефиниции, то подразумевается, что в ней отражаются существенные признаки, внешне характеризующие специфическую определенность данного правового явления [20, с. 20]. Если обращаемся к «понятию» данного явления, то оно может текстуально отражаться в законодательстве лишь посредством определенного термина.

Далее рассмотрим словосочетание «оценочный термин» как способ фиксации формы того или иного правового явления. Для терминов присущи такие признаки, как устойчивость, однозначность, экспрессивная нейтральность, независимость содержания от контекста. Содержание и объем оценочных выражений зависят от контекста правовой нормы и от конкретного случая их применения, а также могут изменяться с течением времени. Таким образом, можно сделать вывод, что у оценочных выражений отсутствует ряд признаков, присущих терминам, и это препятствует их отнесению к категории терминов. Тем не менее, полагаем, что в юридическом тексте закреплены именно термины, а не понятия. Во-первых, законодатель объективно лишен возможности оперировать при конструировании правовых норм только понятиями, поэтому в большинстве случаев им используются термины для достижения лаконичности норм права. Во-вторых, одной из характеристик термина выделяется его принадлежность к определенной терминологической системе. Оценочные выражения неразрывно связаны с терминологической системой права, так как в ряде случаев без них обойтись сложно или просто невозможно. В-третьих, несмотря на то, что однозначность является одним из основных требований к терминам, данное качество оспаривается некоторыми учеными-лингвистами. Многозначность же терминов рассматривается как естественное проявление полисемии, присущее лексической системе языка в целом [21, с. 65]. Поэтому и оценочные термины, обозначающие абстрактные понятия и явления, могут быть многозначными.

Понятия и соответствующие им термины неразрывно связаны и неотделимы друг от друга. Так, Е.А.Прянишников рассматривает связь «явление—понятие—термин» в качестве единства, с чем нельзя не согласиться. Важнейшее свойство рассматриваемого единства, по его мнению, состоит в том, что основным, определяющим и первичным в нем будет явление действи-

тельности. Понятие же — это отражение такого явления в сознании людей, а термин служит словесным выражением понятия [22, с. 114]. Данное суждение еще раз подтверждает правомерность авторского вывода о существовании и оценочных понятий, и оценочных терминов.

Оценочные выражения, закрепленные в тексте законодательства и подлежащие первоначальному визуальному восприятию субъектами права, в основном являются терминами. Термин — лишь языковая форма выражения понятия, которая служит для его отграничения от смежных, соприкасающихся по смыслу понятий [23, с. 9]. Термин является скорее лингвистической категорией, и поэтому сфера его применения ограничивается текстом правового акта либо научного труда. Но в ходе правового мышления в процессе правоприменения уже используются понятия, а не лингвистические категории. Таким образом, настаивая на том, что в большей части текст законодательства насыщен именно терминами, автор считает, что в ходе конкретизации правовых норм, содержащих оценочные выражения, субъект правоприменения вкладывает тот или иной смысл в оценочное понятие, обозначаемое термином.

Понятие — это средство обобщений в праве; носитель познавательной, информационно-правовой нагрузки; один из способов, с помощью которого объективируется специально юридическое содержание права [24, с. 44]. В силу своей принадлежности к категории «понятие» оценочные выражения обладают признаками, присущими всем правовым понятиям. Однако у них имеется и ряд существенных отличий, позволяющих выделить их в отдельный самостоятельный вид.

В связи с тем, что сущность оценочных понятий рассматривается юриспруденцией, философией, логикой и лингвистикой, причем данные науки трактуют ее с отличных позиций, можно говорить о правовых и внеправовых особенностях оценочных понятий.

Правовые особенности отражают специфику закрепления и функционирования оценочных понятий в праве, используются законодателем в процессе конструирования нормы права. Другими словами, правовые свойства оценочных понятий получают с момента своего официального закрепления в текстах действующего законодательства, а проявляют непосредственно в процессе правового регулирования.

Проанализировав и обобщив существующие в литературе различные взгляды на характерные признаки оценочных понятий, нам представляется вполне обоснованно выделить следующие правовые особенности оценочных понятий.

1. Оценочные понятия отражают абстрактные (для юриспруденции) явления, установить признаки которых исчерпывающим образом невозможно или весьма затруднительно, а с точки

зрения правового регулирования – не всегда целесообразно. В случае закрепления всех признаков содержания оценочных понятий в тексте правового акта такие понятия перестанут быть оценочными и из разряда относительно определенных перейдут в разряд формально определенных понятий права. Данная особенность обусловлена логико-гносеологической спецификой структуры содержания оценочного понятия, в силу чего требование полной определенности в отношении оценочных понятий невыполнимо.

Однако незамкнутость структуры содержания оценочных понятий вовсе не означает, что нормы, их содержащие, образуют пробел в праве. В связи с этим считаем спорной позицию В.Паращенко, который пробелы в законодательстве относит к дефектам оценочных категорий [25, с. 49]. Законодатель, закрепляя в юридическом тексте оценочное понятие, тем самым уже выразил свою волю по поводу того или иного общественного отношения, требующего правового урегулирования, а, следовательно, оно не выпало из поля зрения законодателя, как это бывает в ситуации, характеризуемой пробелом в праве.

2. Полное содержание оценочных понятий законодателем детально не раскрывается в текстах правовых актов. В данном случае речь идет о неполноте эксплицитного выражения мысли в высказывании, к которому законодатель прибегает с целью полноты охвата регулятивным воздействием определенной группы общественных отношений. Тем самым оценочные понятия способствуют гибкой приспособляемости права к быстро изменяющейся действительности, но только в рамках самого права.

3. В ходе реализации правовых норм, содержащих оценочные понятия, субъект правоприменения конкретизирует их содержание с учетом фактических обстоятельств дела. Считаем необходимым подчеркнуть, что правоприменитель именно конкретизирует, а не определяет содержание оценочного понятия в рамках соответствующей правоприменительной ситуации, учитывая общие критерии, заложенные в праве. Содержание оценочных понятий должно *определяться* законодателем в процессе законотворчества, а в процессе правоприменения – *конкретизироваться*.

4. Наличие процедуры оценки, обуславливающей определенную свободу усмотрения в процессе применения оценочных понятий, – также их характерный признак. С другой стороны, именно оценочные понятия при надлежащем их использовании, могут являться эффективным ограничителем правоприменительного усмотрения.

Все правовые особенности оценочных понятий напрямую связаны с его содержанием. Содержание любого оценочного понятия имеет две составляющие: объективную и субъективную

[26, с. 64]. В объективную составляющую включены различные свойства количественного и качественного характера явлений, общественных отношений, которые существуют независимо от воли и познания законодателя и правоприменителя и отражают некую объективную основу, которой обладает оценочное понятие. При этом названные объективные свойства зачастую скрыты от непосредственного наблюдения.

Субъективную составляющую содержания оценочных понятий определяет тот смысл, который вкладывает в него правоприменитель на основе своего представления об объективных свойствах того или иного явления, что чревато неверной трактовкой оценочных понятий и правоприменительными ошибками. Представляется, что именно на субъективную сторону содержания оценочных понятий можно влиять, совершенствуя ее юридическими средствами, поэтому считаем, что целесообразно более активно исследовать субъективный компонент содержания, не забывая при этом и об объективной его составляющей.

5. Каждое оценочное понятие в силу своего относительно определенного характера имеет индивидуальное содержание, где его объективная сторона – это статическая часть, а субъективная – динамическая. Из чего вытекает следующая их правовая особенность: в тексте различных правовых норм оценочные понятия, обозначаемые одним и тем же термином, могут иметь несовпадающее значение, что объясняется различием условий, на применение в которых они рассчитаны.

Все правовые особенности оценочных понятий взаимосвязаны и взаимообусловлены их логико-гносеологическими особенностями, без изучения которых невозможно сформировать целостное представление о сущности оценочных понятий.

К неправовым (логико-гносеологическим) особенностям, на наш взгляд, можно отнести те характерные черты оценочных понятий, которые разрабатываются, прежде всего, не юридическими науками – философией, логикой и др. С позиций данных наук, во-первых, оценочное понятие отражает признаки обобщаемых им явлений в форме типизации. В отличие от формально определенных понятий права, оценочные понятия отражают не классы наиболее общих признаков явлений как жесткие заданные множества, а типы наиболее общих эмпирических признаков данных явлений.

Во-вторых, обобщение в форме типизации обуславливает незамкнутую логическую структуру оценочного понятия, то есть оно всегда остается открытым, и к нему может быть добавлен новый существенный признак, на основании которого отдельное единичное явление относят к классу, обозначенному данным понятием.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило автору прийти к следующим научно обоснованным выводам:

оценочное понятие – это средство познания правовой науки, представляющее собой совокупность эмпирических признаков обобщаемых им явлений действительности, включающее объективную и субъективную составляющие и требующее неременной своей конкретизации в процессе правоприменения;

оценочные выражения не являются такими средствами познания правовой науки, как категория, признак, дефиниция. В процессе подготовки юридического текста законодатель использует оценочные термины, то есть внешнюю форму объективизации оценочных выражений, а в процессе правоприменения конкретизируется уже оценочное понятие, внешне обозначенное термином;

уяснить сущность оценочных понятий в полной мере возможно путем комплексного ее анализа юриспруденцией и неюридическими науками, так как оценочные понятия обладают логико-гносеологическими и сугубо правовыми характеристиками, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены;

познание объективной стороны содержания оценочных понятий в силу ее неразрывной связи с субъективной стороной имеет одинаково большое значение в деле предупреждения правоприменительных ошибок. Только комплексный подход к изучению содержания оценочных понятий может привести к глубокому уяснению сущности данного средства познания правовой науки, без чего невозможно гарантирование корректного использования и безошибочной конкретизации оценочных понятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаренко, Т.Н. Неопределенность в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т.Н. Назаренко; Рос. акад. правосудия. – М., 2006. – 23 с.
2. Кашанина, Т.В. Оценочные понятия в советском праве / Т.В. Кашанина // Правоведение. – 1976. – № 1. – С. 25–31.
3. Бару, М.И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве / М.И. Бару // Сов. гос-во и право. – 1970. – № 7. – С. 104–108.
4. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы / П.А. Лупинская. – М.: Юрид. лит., 1976. – 168 с.
5. Зажичкий, В.И. Оценочные понятия в уголовно-процессуальном законе: язык и стиль / В.И. Зажичкий // Сов. юстиция. – 1993. – № 13. – С. 25–26.
6. Черданцев, А.Ф. Толкование советского права / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрид. лит., 1979. – 166 с.
7. Бойко, Л.М. Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества / Л.М. Бойко – АН УзССР. Ин-т филос. и права им. И.М. Мунинова. – Ташкент: Фан, 1988. – 91 с.
8. Язык закона / Боголюбов С.А. [и др.]; Всесоюз. науч. исслед. Ин-т сов. гос. строит-ва и зак-ва; под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрид. лит., 1990. – 189 с.
9. Дубовицкий, В.Н. Законность и усмотрение в советском государственном управлении / В.Н. Дубовицкий; под ред. А.Е. Лунева. – Минск: Наука и техника, 1984. – 141 с.
10. Агамиров, Н.И. Оценочные понятия в законодательстве (теоретические вопросы) / Н.И. Агамиров // Проблемы совершенствования советского законодательства: труды Всесоюз. науч. исслед. ин-та сов. гос. строит-ва и зак-ва. – М.: Всесоюз. науч. исслед. ин-т сов. гос. строит-ва и зак-ва, 1989. – Вып. 43. – С. 15–24.
11. Нигматдинов, Р.М. Проблемы правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Р.М. Нигматдинов. – Саратов, 2004. – 176 с.
12. Питецкий, В.В. Применение оценочных признаков уголовного закона: учеб. пособие / В.В. Питецкий; Гос. ком. Рос. Федерации по высш. образованию, Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1996. – 110 с.
13. Ткешелиадзе, Г.Т. Судебная практика и уголовный закон / Г.Т. Ткешелиадзе; АН ГССР, Ин-т экономики и права. – Тбилиси: «Мецниереба», 1975. – 175 с.
14. Жеребкин, В.Е. Логический анализ понятий права / В.Е. Жеребкин. – Киев: «Вища школа», 1976. – 150 с.

15. Кобзева, Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.В. Кобзева; СГАП. – Саратов, 2002. – 31 с.
16. Васильев, А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А.М. Васильев. – М.: Юрид. лит., 1976. – 264 с.
17. Философский энциклопедический словарь / редкол.: Л.Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Сов. энцикл. – 1983. – 840 с.
18. Новейший философский словарь: 3-е изд., испр. / ред. А.А. Грицанов. – Минск: Книжный дом, 2003. – 1280 с.
19. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Изд-во Оникс»; ООО «Изд-во «Мир и образование», 2009. – 1360 с.
20. Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие для филол. спец. вузов / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М.: Высш. школа, 1987. – 103 с.
21. Даниленко, В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко; АН СССР Ин-т рус. яз. – М.: «Наука», 1977. – 246 с.
22. Прянишников, Е.А. Единство «явление – понятие – термин» и его значение для законодательства / Е.А. Прянишников // Сов. гос-во и право. – 1971. – № 2. – С. 114–120.
23. Нигматдинов, Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Р.М. Нигматдинов; СГАП. – Саратов, 2004. – 32 с.
24. Кашанина, Т.В. Правовые понятия как средство выражения содержания права / Т.В. Кашанина // Сов. гос-во и право. – 1981. – № 1. – С. 36–44.
25. Парашенко, В. Оценочные категории в праве и судебское усмотрение: позитив, дефекты / В. Парашенко // Юстиция Беларуси. – 2010. – № 6. – С. 47–50.
26. Питецкий, В.В. Особенности толкования оценочных признаков уголовного закона / В.В. Питецкий // Проблемы совершенствования уголовного законодательства на современном этапе: межвуз. сб. науч. трудов. – Свердловск, 1985. – С. 62–72.

Дата поступления статьи в редакцию 09.06.2011